

27.02.25

ДАЛЬШЕ ТАК ЖЕ? КАКОЙ БУДЕТ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРИДРИХА МЕРЦА

Досрочные выборы в Бундестаг стали наглядной иллюстрацией бесповоротной трансформации немецкой политики из стабильного и немного скучного процесса в череду кризисов и скандалов. Германия окончательно распрощалась с «эрой Меркель». Правительство Олафа Шольца начало свою работу в конце 2021 г., обращаясь с наследием «канцлерин» со всей возможной осторожностью. Даже после февраля 2022 г. изменения в немецкой политике происходили с оглядкой на недавнее прошлое и тормозились внутренними противоречиями светофорной коалиции.

Теперь канцлерское кресло достанется многолетнему противнику А. Меркель, который выступал против «высочки из ГДР» еще в начале 2000-х гг. Фридрих Мерц не просто не имеет обязательств по преемственности политического курса — он был избран руководителем ХДС, чтобы решительно изменить сначала ХДС, а затем и всю Германию. Для кого-то обещанный им «правый поворот» так и не произошел, но ощущение «ветра перемен», по крайней мере в рядах христианских демократов, отрицать трудно.

Как и на прошлогодних выборах в Европарламент и ландтаги трех восточных федеральных земель, внешняя политика занимала в ходе предвыборной борьбы **важное место**. Главные запросы немецкого избирателя — стабилизация социально-экономического положения, миграционный вопрос, безопасность — были связаны с внешнеполитическим измерением. Такая взаимозависимость внутренней и внешней политики была задана еще Олафом Шольцем в его концепции **«смены эпох»**. Однако вместо решения внутренних проблем за счет активной и эффективной внешней политики Берлин столкнулся с противоположной ситуацией, когда неэффективная

дипломатия усиливала проблемы дома.

Безусловно, центральным внешнеполитическим сюжетом, влияющим на внутреннюю политику Германии, является украинский конфликт. За три года активных боевых действий Берлин стал вторым в мире (после США) и первым в ЕС донором помощи для Киева. Тем не менее такая щедрость не принесла ФРГ значимых дивидендов, а немецкие колебания первых недель конфликта нивелируют и репутационный аспект помощи. Американо-российские переговоры в Эр-Рияде и вовсе создают ощущение, что Берлин вместе с другими европейскими столицами оставили «за детским столом» при обсуждении возможностей разрешения конфликта.

Победившие на досрочных выборах в Бундестаг христианские демократы формально выступают за сохранение принципа «*weiter so*» (дальше так же) в немецкой внешней политике. Однако такая позиция является скорее элементом позиционирования себя в немецком политическом пространстве, чем продуманной стратегией. Выборы в Бундестаг совпали с переменами в динамике украинского кризиса, и новое немецкое правительство будет вынуждено отталкиваться в своей работе от новых реалий.

Среди российских и зарубежных аналитиков фактически **утвердилась** мысль о том, что Фридрих Мерц будет проводить в отношении России жесткую линию. В пользу такого взгляда говорят, например, его высказывания в ходе предвыборной гонки. Кандидат на пост канцлера от блока ХДС/ХСС грозил Москве усилением поддержки Украины вплоть до поставок ракет *Taurus* в распоряжение ВСУ. Кроме того, весь карьерный путь политика тесно связан с трансатлантическими структурами, и ожидать от него «особого взгляда» на российско-германские отношения едва ли возможно.

Вместе с тем было ошибкой полагать, что взаимодействию Москвы и Берлина предопределено развиваться в устойчивом негативном тренде при новом канцлере. До 2022 г. Ф. Мерц **поддерживал** строительство газопровода «Северный поток-2», а летом 2024 г. **высказывался** в пользу начала переговорного процесса по украинскому конфликту. Отсутствие «российского следа» в биографии Ф. Мерца дает ему возможность работать без показательного дистанцирования от России и подходить к отношениям с Москвой «с чистого листа», если, конечно, такой запрос будет сформирован.

Наконец, внешняя политика Ведомства федерального канцлера на российском направлении будет развиваться в контексте динамичных процессов в международных отношениях и с учетом объективных ограничений германской дипломатии. Представляется возможным выделить несколько обстоятельств, от которых будет зависеть направление развития российско-германских отношений.

Во-первых, первой задачей Фридриха Мерца во внешней политике будет сверка часов с Вашингтоном по широкому перечню вопросов. Возвращение Дональда Трампа на президентский пост стало неожиданностью для немецкого политического истеблишмента, которые до последнего делал ставку на победу кандидата от Демократической партии Камалы Харрис. Резонансные заявления Д. Трампа по украинскому кризису, скандальное **выступление** вице президента Д.Д. Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности, переговоры российских и американских представителей в Эр-Рияде оставили Берлин в состоянии глубокой растерянности. Для многих немецких политиков зашаталась устоявшаяся за десятилетия устои, вне

которых невозможно представить себе Германию.

Как последовательный атлантист Ф. Мерц исходит из приоритетности союзнических обязательств ФРГ перед НАТО. Даже не испытывая глубокой симпатии к Д. Трампу, он будет стремиться установить рабочий контакт с американским президентом и понять, чего он хочет от Германии. Даже если внутри Альянса наметились колебания, Берлин заинтересован в том, чтобы избежать резонирования с ними.

Если курс на возобновление диалога между Россией и США будет иметь долгосрочный и системный характер, то ключевые европейские союзники Вашингтона предпочтут встроиться в этот курс, а не противодействовать ему. Для Германии это будет означать открытие окна возможностей для пересмотра внешнеполитических установок на российском направлении.

Во-вторых, Фридрих Мерц обладает широкими связями в немецком бизнесе. Вероятно, он прекрасно осведомлен о тяжелых настроениях среди немецких предпринимателей, страдающих от высоких цен на энергоносители. После 2022 г. их не удалось решить ни за счет диверсификации поставщиков, ни через обращение к возобновляемым источникам энергии. Тезис о деиндустриализации ФРГ в значительной степени эмоционален, но он отражает общий пессимистичный взгляд на перспективы немецкой экономики.

Частично проблемы немецкой промышленности могут быть сняты запуском в эксплуатацию уцелевшей трубы газопровода «Северный поток-2». Российская сторона неоднократно подтверждала готовность возобновить энергетическое взаимодействие с немецкими партнерами. Этот вопрос поднимался и в ходе последних **телефонных переговоров** Владимира Путина и Олафа Шольца в ноябре 2024 г. Сейчас мяч на стороне Берлина.

На сегодняшний день перспектива запуска СП-2 может показаться невероятной. Однако для Ф. Мерца это единственная возможность быстро решить одну из важнейших проблем немецкой экономики. Уставшие от противоречий «светофорной» коалиции немецкие избиратели ожидают от нового правительства быстрых и эффективных решений. Такой эффектный жест способен не только стабилизировать цены на энергоносители, но и снять вопросы о способности Берлина выстраивать эффективное целеполагание.

Наконец, в-третьих, Ф. Мерц вынужден учитывать и настроения в немецком обществе. За оппозиционные партии – «Альтернатива для Германии», «Левая» и «Союз Сары Вагенкнехт» – в сумме **проголосовали** более трети пришедших на избирательные участки в феврале 2025 г. В предвыборной программе каждой из этих партий присутствовала критика внешней политики Берлина, в том числе на российском направлении. Это четкий сигнал недовольства немецким обществом действиями «светофорной» коалиции по разрыву российско-германских отношений. Опросы общественного мнения показывают **сокращение** числа сторонников продолжения помощи Украине в прежних объемах

Сторонники оппозиционных сил – прежде всего, АдГ – подвергаются обструкции со стороны политического мейнстрима ФРГ. Однако стратегия выстраивания вокруг «Альтернативы» т.н. брандмауэра показывает свою ограниченную эффективность. В

условиях беспрецедентного давления АдГ удалось вдвое улучшить свои показатели по сравнению с выборами 2021 г. Даже если это и не приведет к нормализации партии в немецкой политике в текущем электоральном цикле, списывать протестные голоса только на зловредное внешнее влияние будет сложно.

Таким образом, существует совокупность факторов, которая может привести к отходу от крайних конфронтационных точек в российско-германских отношениях.

Среди них наибольшим весом обладает общая динамика отношений между Россией и Западом. Германия не будет в одиночку инициировать нормализацию двусторонних связей, но и не имеет возможности противодействовать Москве в отрыве от Вашингтона, а тем более в пике заокеанскому союзнику. Новая восточная политика Вилли Брандта была возможна в особой атмосфере политики разрядки международной напряженности 1970-х гг. Всякие исторические параллели условны, однако нет оснований полагать, что за прошедшее время логика отношений внутри трансатлантического сообщества претерпела серьезные изменения.

Отдельный вопрос – конфигурация будущего кабинета Фридриха Мерца. В случае создания правительства в формате «большой коалиции» из ХДС/ХСС и СДПГ пост главы МИД, скорее всего, достанется социал-демократам. Кем будет новый глава немецкой дипломатии: наследником традиций новой восточной политики или убежденным трансатлантистом? Признавая формулу, согласно которой немецкая внешняя политика «готовится» в Ведомстве федерального канцлера, а МИД лишь «подносит готовые блюда», стоит отметить, что опыт «светофорной» коалиции показал новые границы инициативы внешнеполитического ведомства ФРГ. Если в Берлине сочтут целесообразным отход от конфронтационной риторики в адрес России, то персональная активность главы немецкой дипломатии может способствовать возврату к конструктивному подходу.

Впрочем, даже если правительство Ф. Мерца проигнорирует все предпосылки к нормализации российско-германского диалога, вряд ли это станет фатальным для двусторонних отношений. Их обрушение в 2022 г. сформировало у российской стороны ценный опыт проработки ложных ожиданий. Сохранившиеся контакты в экономике и межобщественной сфере не слишком обширны, однако приобрели высокую устойчивость к внешним вызовам. Они вполне способны пережить и канцлерство Фридриха Мерца.

Впервые опубликовано Российским советом по международным делам: Артём Соколов. **«Дальше так же? Какой будет внешняя политика Фридриха Мерца»**

Источник: **Дальше так же? Какой будет внешняя политика Фридриха Мерца**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

